

Пост-релиз / 11 апреля 2019 года

ФАО оценила состояние продовольственной безопасности и питания в Европе и Центральной Азии

Фото и коллаж: © ФАО/Владимир Михеев

Эксперты ФАО проанализировали статистические данные по странам в регионе Европы и Центральной Азии и выразили крайнюю обеспокоенность. Предметом изучения был широкий круг вопросов: калорийность рациона питания, недоедание и показатели питательности, а также задержка роста и истощение, анемия, избыточный вес и ожирение, а также последствия изменений в рационе питания.

Факты указывают на то, что прогресс в области

продовольственной безопасности и питания замедлился, говорится в докладе ФАО «Региональный обзор продовольственной безопасности и питания по Европе и Центральной Азии 2018 года» – вышедшем теперь и на русском языке.

Русскоязычная версия доклада, основанного на изучении существующих тенденций, была официально представлена на встрече экспертов в Доме ООН в Москве.

В докладе дается оценка прогресса, достигнутого каждой страной в регионе в достижении к 2030 году Цели устойчивого развития (ЦУР) 2 – «Нулевой голод» и улучшение питания. В докладе также рассматриваются политические меры и решения, которые страны применяют или могут применять для достижения всех четырех аспектов продовольственной безопасности: доступность, доступ, потребление и стабильность, а также питание. В 2018 году основное внимание уделено роли миграции, гендерного равенства и молодежи в устойчивом развитии.

В докладе представлены сведения о том, что более 14 миллионов взрослых и около 4,7 миллиона детей в Европе и Центральной Азии сталкиваются с острым дефицитом продовольствия, согласно Шкале восприятия отсутствия продовольственной безопасности (FIES). Примерно 2,1 процента от общей численности населения региона, насчитывающего почти один миллиард, испытывали острый дефицит продовольствия в 2015-2017 годах, согласно данным FIES.

И хотя доля населения, которая затронута этим негативным явлением, составляет около 2%, что существенно ниже среднего показателя по миру (9,2%), положение дел в странах, страдающих от голода и недоедания, требует незамедлительного реагирования, подчеркивают эксперты ФАО.

Начало обсуждению Регионального обзора положила презентация ***Виорела Гуцу, Субрегионального координатора ФАО для стран Центральной Азии.***

Недостаточное и неполноценное питание остается серьезной проблемой

Начиная с 2014 года, темпы снижения распространенности недоедания в регионе держатся на уровне 6%, при этом в 2016 и 2017 годах число недоедающих в Центральной Азии медленно росло в абсолютных цифрах.

Еще один важный вывод, сделанный авторами доклада: неполноценное питание в одной или нескольких из трех основных форм - недоедание, избыточный вес и ожирение и дефицит питательных микроэлементов - в той или иной степени присутствует во всех странах региона. Часто все три формы сосуществуют вместе, создавая так называемое «тройное бремя неполноценного питания».

Миллионы людей по-прежнему страдают от недостатка микронутриентов - в частности, анемии, которая широко распространена во многих странах, в том числе в странах с высоким уровнем доходов. Наблюдается рост анемии среди женщин детородного возраста, что является серьезной проблемой общественного здравоохранения.

Недавно проведенное исследование Всемирной организацией здравоохранения выявило непрерывное увеличение избыточного веса среди детей и распространенность ожирения среди взрослых в регионе Центральной Азии в период с 2000-й по 2016 год. Около 200 миллионов человек, что соответствует примерно четверти взрослого населения региона, в настоящее время страдают ожирением. Это сулит большие проблемы для их будущего здоровья и благополучия, а также влечет за собой крупные расходы на обеспечение медицинского обслуживания.

Роль миграции, гендерного равенства и молодежный фактор

Авторы доклада доказательно выстроили тесную связь между миграцией, гендерной проблематикой, молодежью и развитием сельских районов, с одной стороны, и продовольственной безопасностью, с другой. Регион Европы и Центральной Азии занимает

второе место в мире по приему мигрантов: 78 миллионов международных мигрантов из общего числа 258 миллионов по всему миру в 2017 году.

Миграция – будь то внутри страны или через границы – может стать источником социально-экономического развития. В последние годы денежные переводы, отправляемые мигрантами домой, спасли миллионы людей от нищеты и отсутствия продовольственной безопасности. Потоки денежных переводов в регионе в 2017 году оценивались в 44 млрд долларов США.

В списке причин трудовой миграции в Россию из стран Центральной Азии и Азербайджана на первом месте, по оценкам экспертов ФАО, – нищета в сельских районах и отсутствие продовольственной безопасности, обусловленные низкой продуктивностью и в целом невысоким уровнем развития сельского хозяйства.

Не менее важны такие факторы, побуждающие к миграции, как неравенство в уровне и качестве жизни между «городом и деревней», внутренние и внешние конфликты, приводящие к политической нестабильности, ограниченный доступ к основным социальным услугам, экологические проблемы.

По статистике ФАО, на территории РФ находятся два с половиной миллиона трудовых мигрантов из Узбекистана, по полмиллиона из Казахстана и Кыргызстана, по 900 тысяч из Туркменистана и Азербайджана. В 2017 году в Российской Федерации насчитывалось более 11 миллионов международных мигрантов, половина из которых прибыли из соседних стран.

Трудовая миграция из Армении, Республики Молдова, Украины и стран Центральной Азии в Российскую Федерацию и другие страны (для стран Центральной Азии - в Казахстан) образует один из крупнейших и наиболее стабильных миграционных коридоров в Евразии и мире, подчеркивают аналитики ФАО.

Гендерный аспект миграции также находится в поле зрения. Женщины составляют 52% международных мигрантов в Европе и Центральной Азии. Это приводит к значимым последствиям в социальной сфере и в семейных отношениях, сказывается на уязвимом положении, в котором оказываются дети, пожилые и инвалиды.

В докладе на основе опыта отдельных стран рассказывается о мерах, направленных на смягчение негативных последствий миграции для продовольственной безопасности и для использования ее потенциала в области социально-экономического развития. К ним относятся меры поддержки для возвращающихся мигрантов в страну их происхождения и развитие потенциала сельских районов с целью предложить альтернативные варианты средств к существованию во избежание вынужденной миграции.

В рамках обсуждения тенденций в сфере продовольственной безопасности и питания (ПБП) **доктор экономических наук Гульджахан Курбанова, соавтором доклада**, указала на ряд реперных точек в докладе. Самый тревожный симптом – замедление темпов снижения распространенности недоедания (prevalence of undernourishment, PoU) в последние три года. Более того, зарегистрирован даже рост PoU в Украине, Грузии и Туркменистане.

Наблюдается и серьезное гендерное различие, отметила доктор Курбанова. Уровень острой продовольственной недостаточности среди женщин выше, чем среди мужчин. Исследования выявили также недостаточное потребление питательных микроэлементов, что приводит к росту

анемии среди женщин, к отставанию в росте и истощению среди детей в возрасте до 5 лет. Статистика по этому индикатору благополучия (вернее, неблагополучия) не вызывает оптимизма: в России анемия возросла на 2% за последние 10 лет (+23 %), в Азербайджане – на 38%, в то время как в среднем по миру этот показатель составляет 32.8%.

Недоедание – дополнительное бремя для государства. У явления есть четко выраженный социально-экономический аспект. Нездоровье граждан сказывается и на зависимости от медицинского обслуживания, и на продолжительности жизни. Между тем, среднестатистический уровень государственных расходов на здравоохранение в регионе Европы и Центральной Азии составляет 2 421 доллар США. Но если исключить развитые страны, то цифра составит 575 долларов – в два раза ниже среднемирового показателя (в России – 893 доллара).

Существуют ли возможности для придания устойчивости ситуации с продовольственной безопасностью и питанием в регионе? Ответ положительный. К драйверам роста и факторам стабильности, как подчеркнула доктор Курбанова, нужно отнести возрастающий потенциал агропромышленного производства, включая инновационные технологии, которые разработаны в странах Евросоюза, а в последнее время создаются в России, Беларуси и Казахстане, а также партнерство на региональном, субрегиональном и местном уровнях (включая все платформы) и распространение знаний и информации.

Для региона важнейшим и уже постоянным фактором, влияющим на ПБП, является приток трудовых мигрантов из Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана, Армении и Азербайджана в Россию – сюда направляется от 80% до 95% всех «гастарбайтеров». Причины, по которым именно Российская Федерация является конечным пунктом назначения, были приведены в докладе **доктора экономических наук, профессора Ирины Ивахнюк, члена Глобальной ассоциации экспертов по миграционной политике (GMPA)**.

В числе причин потока трудовых мигрантов в Россию выделяется: историческая близость; знание русского языка (как языка межнационального общения); безвизовый въезд; существование диаспоры, в том числе иммигрантских социальных сетей, а также этнических посреднических структур; объем российского рынка труда и, соответственно, возможностей для трудоустройства; трудоемкий тип российской экономики; миграционная политика России: преференции для мигрантов из стран СНГ, начиная с 2006 года; Общий рынок труда в ЕАЭС (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Российская Федерация).

Масштабы трудовой миграции, к примеру, для стран Центральной Азии – значительны. Примерно 3000 человек выезжает из Таджикистана ежедневно на заработки в Россию (из Узбекистана – в два раза больше). Стоит принять во внимание, что общее население страны в предгорьях Памира составляет около 9 миллионов. Взрослое население – 5 млн., из которых половина – мужчины (2,5 млн.), из которых опять же половина трудится в России.

Как уравниваются – и уравниваются ли в принципе – плюсы и минусы оттока рабочих рук из стран Центральной Азии в Россию? Профессор Ивахнюк положила на весы достоинства и недостатки этого одновременно стихийного и регулируемого процесса. На первую чашу весов легли положительные социально-экономические эффекты, а именно: сдерживание безработицы в странах, ставших донорами рабочей силы; наличие заработков у мигрантов, позволяющие переводить деньги родственникам; сокращение бедности; адаптация к рыночной экономике; снижение социального напряжения в странах выезда.

С другой стороны, по мнению эксперта, нельзя не видеть отрицательные моменты, такие как: утрата квалификации образованными мигрантами, выполняющими неквалифицированные виды работ; утечка умов; возрастание социальной нагрузки на женщин-глав домохозяйств (когда мужчины отсутствуют); наличие такой категории, как «незаконные мигранты»; угроза стать жертвой торговцев «живым товаром»; нехватка трудовых ресурсов в некоторых сельских районах стран выезда.

Возможно ли переориентировать денежные переводы мигрантов в развитие сельского хозяйства стран выезда? Возможно. С этой целью, помимо прочего, необходимо, подчеркнула профессор Ивахнюк, «создать стимулы для сельских домохозяйств, получающих денежные переводы, инвестировать в средства производства и текущие расходы, нацеленные на повышение производительности в аграрном секторе; разрабатывать программы и каналы инвестиций в высокопроизводительное сельхозпроизводство, используя механизмы налоговых льгот, проведение профессиональных тренингов и т.д.; развивать программы ре-интеграции возвращающихся мигрантов и заинтересовывать их в трудоустройстве в аграрном секторе; стимулировать создание и модернизацию агро-перерабатывающих предприятий».

Для самой России в рамках многоплановой проблемы ПБП становится актуальным принятие долгосрочных и всеобъемлющих управленческих решений в связи с «усиление поляризации пространства России – по осям «север-юг» и «пригороды и периферия», а также тем, что **доктор географических наук Татьяна Нефедова, ведущий научный сотрудник Отдела социально-экономической географии Института географии РАН**, называет «социальным опустыниванием». На сегодняшний день, констатирует эксперт, «осмысленной региональной политики нет ни на федеральном, ни на региональном уровнях».

Между тем усиливается территориальное разделение труда между Севером и Югом. Так, «происходит сдвиг производства зерна из Нечерноземья в южные регионы России, потому что производство стремится в районы, обеспеченные природными и трудовыми ресурсами», сообщила собравшимся Татьяна Нефедова. В Нечерноземье потери посевных площадей составляют более 50%, а возвращено «в оборот» может быть не более одной трети былых пахотных земель, в основном в пригородах и «полупригородах». Как следствие, в Нечерноземье и на востоке страны произошло резкое уменьшение занятости и зарплат в сельском хозяйстве из-за кризиса предприятий, «ухода» сельского хозяйства в южные районы и модернизации отрасли. Но и на Юге возникли свои сложности: уменьшение занятости из-за смены специализации на нетрудоемкое растениеводство и модернизации производства.

Столь кардинальные перемены привели к активизации миграции трудового населения. Но современное «отходничество» имеет свою специфику. Отток работников происходит не только из мест избытка, но и недостатка трудовых ресурсов, причем не только из сельской местности, но и из малых городов, что зачастую сопровождается не заполнением вакансий на местах.

Вызов, с которым столкнулась Россия по причине внутренней миграции трудоспособного населения, как сформулировала его Татьяна Нефедова, сводится к следующему: «Как стимулировать точки роста за пределами агломераций при оттоке наиболее активного населения и с институтами, не стимулирующими малый и средний бизнес?»

Один из рецептов как решить проблемы, обозначенные Ириной Ивахнюк и Татьяной Нефедовой, в настоящее время проходит испытание пилотным проектом ФАО, финансируемым Российской Федерацией. **Маури시오 Росалес, координатор проекта «Наращивание потенциала по укреплению продовольственной безопасности и улучшению питания в ряде стран Кавказа и Центральной Азии»**, рассказал о том, как ФАО реализует схему предоставления субсидий мигрантам, готовых инвестировать в развитие сельскохозяйственного производства.

Пилотный (экспериментальный) проект, названный «Содействие инклюзивному экономическому росту посредством предоставления соответствующих субсидий семьям мигрантов», предполагает 1) поддержку домохозяйств, получающих денежные переводы, в разработке бизнес-плана в сельском хозяйстве или агробизнесе; 2) проведение тренингов по развитию производственных, деловых и маркетинговых навыков; 3) дополнение каждого доллара, инвестированного из денежных переводов, долларом из программных фондов при реализации бизнес-плана.

Третий пункт, по сути, представляет собой образец со-финансирования, что обеспечивает мобилизацию людских и финансовых ресурсов семей мигрантов для развития сельскохозяйственного производства и закрепления на земле сельского населения.

В обсуждении вопросов продовольственной безопасности и питания в регионе приняли участие должностные лица из государственных ведомств, представители дипломатического корпуса, академической науки и СМИ.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ:

Прогресс в деле улучшения продовольственной безопасности и питания остановился в Европе и Центральной Азии

<http://www.fao.org/news/story/ru/item/1174264/icode/>

Региональный обзор продовольственной безопасности и питания по Европе и Центральной Азии 2018 года (на русском языке)

<http://www.fao.org/3/CA2703RU/CA2703RU.pdf>

Владимир Рахманин, заместитель Генерального директора ФАО и Региональный представитель по Европе и Центральной Азии, рассказывает о текущей ситуации с продовольственной безопасностью и питанием

<https://www.youtube.com/watch?v=JxjRx9Rdkvg&feature=youtu.be>

Цели в области устойчивого развития. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства

<http://www.fao.org/sustainable-development-goals/goals/goal-2/ru/>